

ляли переписчики в других городах. Впрочем, это зависело от наказов. Однако такая неоднозначная оброчная политика казны, конечно, «скрывала» развитие предпринимательской деятельности посадского населения, в частности, в Лухе.

Таким образом, изучение торговой жизни малого города Луха по официальным источникам XVII в. выявило парадоксальное явление в его экономике. С одной стороны, не заметно увеличения торговых оброчных заведений и числа их владельцев — торговцев на посаде, а с другой стороны, прослеживается увеличение торговых оборотов города по данным о таможенных сборах. В то же время в Лухе, как и во всех русских городах в конце XVII в., наблюдается появление прослойки торговых состоятельных людей, использующих труд наемных работников и активно торгующих вне своего города. Такое состояние экономики Луха необходимо проверить по данным других малых городов, по которым имеются необходимые источники.

Примечания

¹ Наказы валовым писцам некоторых городов опубликованы. См.: *Веселовский С. Б.* Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Моск. государстве. М., 1913. Т. 1. № 166–193.

² *Веселовский С. Б.* Сошное письмо: Исслед. по истории кадастра и посош. обложения Моск. государства. М., 1916. Т. 2. С. 257.

³ *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII века. Киев, 1919. Т. 1, Вып. 2: Количество и движение населения. С. 124.

⁴ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 11838. С. 17–18.

⁵ *Булгаков М. Б.* К вопросу о грамотности населения малых городов России в первой половине XVII в. (на примере города Луха // *Русское средневековье.* 1998. Вып. 2. М., 1999. С. 91.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 246. Л. 33–39. Источник — подлинник за рукоприкладством писцов.

⁷ Там же. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 2. Кн. 317. Л. 1–8. Кроме оброчных лавок Яков Семенов переписал и кузницы, о которых мы речь не ведем. Источник — подлинник за рукоприкладством подьячего. Отметим, что переписчик был не из Владимирского приказа, который «ведал» городом, а из Новгородского приказа. Таким образом, в случае необходимости приказы «выручали» друг друга и на какое-то время одалживали своих подьячих. У С. Б. Веселовского указано, что этот подьячий в 1676 г. служил в Патриаршем Разряде (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв.: Справ. М., 1975. С. 472). Возможно, это были разные люди.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 246. Л. 10 об.

⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 2. Кн. 317. Л. 3–4 об. О бобыльском статусе торговца см.: Там же. Ф. 1209. Кн. 11838. Л. 3. Впрочем, по этой переписной книге 1678 г. отчество показано другое — Фомин, что вызывает сомнения в идентичности фигуранта.

¹⁰ Там же. Ф. 159 (ПДНР). Оп. 4. № 575. Л. 22–60. В этом деле сосредоточен архив переписчика лухских оброчных «статей» подьячего Якова Семенова.

¹¹ Там же. Ф. 137. Оп. 2. Кн. 317. Л. 1. Поспешность и небрежность работы переписчика приводила к ошибкам в его книге. Так, упоминаемый тяглец Алексей Кириллов сын Зубков в своей «скаске» сообщил, что «на Луху лавочных мест и лавок за мною пять мест...» (Там же. Ф. 159. Оп. 4. № 575. Л. 51), а в книге у него обозначено только три лавки и одно лавочное место (еще одно его лавочное место не отмечено). Другой тяглец Иван Иевлев сын сыромятник «сказал, что на Луху на посаде за мною две лавки...» (Там же. Л. 20), а в книге за ним числилась только одна лавка. Такие ошибки вели к некоторому искажению действительности. Статистический подсчет оброчных торговых объектов (см. табл.) мы делали по данным этой, как выясняется, небезупречной официальной оброчной книги.

¹² Там же. Ф. 1209. Кн. 246. Л. 35 об., 37 об.

¹³ Там же. Ф. 137. Оп. 2. Кн. 317. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 6 об., 7.

¹⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 1. № 1461. Л. 253.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 371 (Преображенский и Семеновский приказ). Оп. 2. № 31. Л. 158.

¹⁸ Там же. Ф. 159. Оп. 1. № 1462. Ч. 2. Л. 411.

¹⁹ Там же. Ф. 1209. Кн. 11838. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 16 об. Здесь опять же можно предъявить претензии переписчику Якову Семенову, не отметившему в своей переписи новый статус указанных состоятельных луховчан.

²¹ Там же. Л. 3 об.

А. В. Барсукова

ТОРГОВЛЯ КОЛОМЕНЦЕВ ПО ОКСКО-МОСКВОРЕЦКОМУ РЕЧНОМУ ПУТИ В XVII В.*

Издавна в хозяйственной жизни страны большее значение отводилось Окско-Москворецкому речному пути, где особую роль играла Коломна как главный город-порт (после Москвы) этой терри-

тории, который, с одной стороны, обеспечивал прямые коммерческие контакты с «украинскими» городами, а с другой, представлял торговые ворота столицы, через которые шло ее снабжение¹.

Сформулированная в названии статьи проблема рассматривалась в публикациях В. М. Важинского, В. С. Бакулина, Ю. П. Балашовой и М. Б. Булгакова². Результаты их исследований показали, что коломенцы и Коломна выполняли важную транзитную функцию в обеспечении солью и хлебом товарного ассортимента рынков Москвы, Зарайска, Белева, Мценска, Орла. Обращаясь к уже затрогнутому в литературе вопросу, мы остановимся на конкретизации условий, способствующих активной роли коломенцев в соляной и зерновой торговле, дополним имеющийся материал сведениями из архивных массовых источников по Коломне XVII в.

Благодаря своему географическому расположению, рядом со слиянием двух рек Москвы и Оки, Коломна находилась в наиболее оживленной части движения соликамской и пермской соли от мест добычи в районы хранения и распределения³. Задача реализации была возложена государством на соляные дворы, один из которых был организован казной в Коломне во второй половине XVI в. «за Мясным рядом у Москвы реки»⁴.

Определить размеры этого двора можно с помощью ретроспективного метода по данным писцовой книги Коломны 1623/24 г. По источнику, общая площадь владений Строгановых, расположенных на месте гостиного двора, равнялась 406 кв. саж.⁵

Важно то, что интерес к Коломне проявили потомки именно Аники Федоровича — родоначальника сольвычегодско-пермских Строгановых, крупнейших солепромышленников России. Так, по сведениям за 1577/78 г., коломенский соляной амбар Строгановых — Семена Аникиевича (1540 — 22.10.1586)⁶ и его племянника Максима Яковлевича (21.01.1557 — 06.04.1624) — находился рядом с казенным гостиным двором. Возможно, что их собственность расширилась, разросшись на территорию гостиного двора, и к 20-м гг. XVII в. составила 2 соляных амбара⁷. Одно из свидетельств о сроках владения этими соляными дворами содержится в челобитной кашевцев Ф. И. Аргунова и К. Г. Волкова на жену внука Максима Яковлевича Данилы Ивановича (17.12.1622 — 19.10.1668) Агафью Тимофеевну (? — 1680) от 21 марта 1671 г. о взыскании с нее убытков за несвоевременную поставку соли, закупленной челобитчиками у Строгановых в Коломне⁸.

Таким образом, по перечисленным сведениям, соляные дворы рода Строгановых действовали в Коломне с 70-х гг. XVI в. до начала 70-х гг. XVII в. включительно.

Кроме Строгановых, по писцовой книге 1623/24 г., соляную торговлю вели «лучшие» посадские люди Коломны — «Матвеи да Михаило да Петр Кузьмины дети Волкова», в число товаров которых входила рыба, мед, солод⁹. Их тяглые дворы располагались в городе до середины 50-х гг. XVII в.¹⁰, но уже сын Михаила — член гостиной сотни Василий Волков (1625–1655)¹¹ упоминается как владелец двора в Москве¹².

Коломна, представляя собой коммерческий центр на пути следования соли по Оке и Москве-реке, привлекла одного из самых видных и богатых торговых людей в России первой половины XVII в. Григория Леонтьевича Никитникова. «В Коломне он платил со своего соляного двора, расположенного на посаде, в год 20 руб. оброка в земскую избу»¹³. Г. Никитников скончался осенью 1651 г. Все свое имущество он завещал внукам, членам гостиной сотни, Борису Андреевичу Никитникову (1648–1654) и Григорию Булгакову (1620–1654) от дочери Марии. Но в 1654 г. чума унесла и их¹⁴.

Для уточнений дальнейшей судьбы соляного двора Г. Никитникова мы обратились к ответной докладной коломенского воеводы Леонтия Кафтырева 1676 г. на государеву грамоту Феодора Алексеевича о проведении учета бывших владений гостя Г. Никитникова для отписки их в государственную собственность¹⁵. Согласно этому источнику, часть коломенского соляного двора перешла к жене Г. Булгакова Анне с сыном, членом гостиной сотни Иваном Григорьевичем (1655–1676), владевшим ею до своей кончины в 1676 г., а вторая половина была куплена, возможно, у правопреемников Б. А. Никитникова, и находилась во владении гостя Семена Афанасьевича Левашова до его смерти в 1669 г.¹⁶

По показаниям земских старост и посадских людей, гость Г. Никитников для строительства своего соляного двора купил «5 тяглых дворов» на территории Большого Посада, расположенного на берегу Москвы-реки¹⁷. Имена 4 посадских тяглецов, чьи компактно расположенные дворы были куплены Г. Никитниковым, позволяют воссоздать данные дозорной книги Коломны 1667 г.¹⁸

Вероятно, московский гость приобрел дворы в результате не одной, а нескольких сделок купли. Причем, пятый двор, упоминаемый коломенским воеводой, скорее всего был присоединен к территории соляного двора следующими за Г. Никитниковым владельцами. Это мог быть опустевший к 1667 г. посадский двор, стоявший рядом с ранее приобретенными¹⁹.

Следовательно, площадь соляного двора Г. Никитникова превосходила 145 кв. саж. С учетом версии о пятом дворе в 60-е гг. XVII в. она была сопоставима с соляным двором Строгановых в Коломне, так как могла равняться более 335 кв. саж.²⁰ На купленной земле Г. Никитников поставил двор и кладовой соляной амбар. Кроме оброка, он уплатил тягло в размере 255 руб. 16 алт. 4 д.²¹

В 50–70-е гг. XVII в. на обеих половинах И. Булгакова и С. Левашова располагались две части соляного кладового амбара, построенного близко к улице. Он был «крыт тесом», но и кровля, и «мосты» уже поизносились. Все жилые и хозяйственные постройки (2 дубовых погреба, конюшня) были обнесены забором с воротами, который тоже обветшал²².

Расположение на посадской территории обширных соляных дворов членов привилегированных купеческих корпораций показывает, что сами коломенцы были заинтересованы в их размещении в городе, так как это открывало им большие возможности для предпринимательства по Окско-Москворецкому речному пути. В 1670–1680-х гг., когда в городе остался только казенный двор, Коломна продолжала играть важную торговую роль. И. Е. Тришкан сомневается, «что в приокских городах до впадения Москвы-реки были соляные дворы»²³. Это позволяет подчеркнуть, что за Коломной благодаря деятельности частных соляных дворов Строгановых, Никитниковых, Булгаковых на протяжении первых двух третей XVII в. закрепилось значение крупного транзитного пункта хранения, распределения и сбыта соли.

Устремляясь по Оке в Орел, «являвшийся основным соляным рынком для южных городов»²⁴, коломенцы укрепляли позиции на протяжении всего пути. Например, по данным П. П. Смирнова, до посадского строения 1649/50 гг. один из Волковых член гостиной сотни Петр Кузьмич (1635–1649) владел двумя соляными сараями и одним соляным двором в Калуге²⁵. В другом случае интересна государева грамота 1684 г. о включении в посадское тягло Каширы коломенских ямщиков за то, что они «в лавках своих и на лавочных местах торгуют всякими товарами, и приезжим торговым людям те свои лавки в наем отдают»²⁶, но в уплате налогов не участвуют.

Устойчивые связи торговцы Коломны с рынком другого окского города — Белева — «крупного уездного торгова, правда, испытывающего на себе постоянное влияние более мощного орловского рынка»²⁷. Основным промышленным товаром на белевском рынке была соль, по торговым оборотам которой Белев находился на втором месте после Орла. Таблица, составленная В. С. Бакулиным по таможенным книгам Белева 60–70-х гг. XVII в., позволяет рассчитать объем соляных продаж коломенцев в сравнении с другими городами и уездами²⁸.

Размер соляных продаж коломенцев в Белеве от общей суммы (в %)

Год	1664/65 гг.	1668/69 гг.	1669/70 гг.	1670/71 гг.	1671/72 гг.	1676/77 гг.	1678/79 гг.
%	2,79	11,79	6,24	9,80	41,63	(3,98)	–

Размеры коломенских торговых поставок соли на белевский рынок были непостоянными, но осуществлялись ежегодно. В 1671/72 г. коломенцы заняли первое место на рынке Белева по объему проданной соли (от 9053 до 11838 пудов при цене от 13 до 17 коп. за пуд). Также коломенские городские и уездные торговые люди зафиксированы белевскими таможенными книгами как постоянные покупатели. Число их явок за 60–70-е гг. XVII в. составило 55. Это сопоставимо с Москвой и Московским у. (57), Калугой и Калужским у. (55), Болховом (50).

Но главной целью торговых плаваний коломенцев был Орел. «За период с 1654/55 по 1679/80 гг., т. е. за 25 лет, продажа соли в Орле, судя по таможенной оценке, увеличилась более чем в 13 раз (с 775 до 10285 руб.). Орловский соляной рынок был в руках московских, коломенских и калужских торговцев, на долю которых приходилось в 1654/55 гг. более 95 % всей проданной соли, в 1660/61 гг. более 97 % и в 1679/80 гг. более 80 %»²⁹.

Соляная торговля была очень выгодной, ведь в XVII в. рыночные цены на соль поднимаются на 100 % против уровня цен XVI в.³⁰ На вырученные деньги коломенские торговые люди покупали в основном зерно. Остановимся подробнее на показателях коломенских закупок хлеба для центра страны, главным образом, Москвы.

С 1661 по 1667 г. в первый месяц после вскрытия реки ото льда (обычно март — апрель) из Орла по Оке ежегодно вывозилось от 180 тыс. до 250 тыс. пудов хлеба³¹. Участию коломенцев в крупных закупках хлеба способствовало наличие семи судов около Орла, им принадлежавших³².

Так, в 1658/59 г. было зафиксировано 12 сделок на покупку зерна общей суммой 5126 руб. От общего числа две сделки коломенцев на 1230 руб. составили почти 24 % и заняли второе место после двух сделок торговых людей из Москвы. В этом году одна из крупнейших покупок — на 900 руб. — была совершена посадским человеком Коломны Е. Трофимовым³³, в среднем это около 4000 пудов ржи.

Постоянство рыночных интересов коломенцев подтверждается данными таможенной книги за 1679/80 г. В ней торговая деятельность посадских людей Коломны отражена в 7 % от общего числа явок и почти в 8 % от всей суммы зарегистрированных денег (общая сумма всех явок 994 руб.). Следующая за коломенцами позиция составляла чуть более 5 % от всей суммы зафиксированных денег, а вышестоящая — 8,6 %³⁴.

В 1679/80 г. такие крупные суммы денег на покупку хлеба, как 130 и 300 руб., были зарегистрированы, соответственно, у коломенцев Максима Москвитина и Лучки Дутикова. Привлекая материал по другим источникам, можно сделать вывод, что механизм торгового оборота «соляная продажа — зерновая закупка» в коммерческих связях коломенцев был традиционным. Например, уже упомянутый посадский человек Максим Яковлев сын Москвитин по таможенной книге 1677/78 г. поставил в сентябре на курский рынок 15 мехов соли (280 пудов) стоимостью в 47,6 руб.³⁵

В качестве поставщика соли в таможенных книгах Зарайска 1667–1669 гг. встречается и второй коломенец, торговавший на орловском рынке, — Лука Иванов сын Дутиков, совершивший в сентябре поставку пяти мехов соли на сумму 20 руб.³⁶ По оброчной книге 1670/71 г., он значится в качестве владельца лавки Соляного ряда коломенского торгова, за которую с него был взят оброк в 16 алт.³⁷ В то же время «коломенцы чаще всего из приезжих торговцев появлялись на зарайском рынке именно потому, что этот окский город представлял для них интерес как зерновой местный центр южной части Московского края»³⁸.

Обратившись к хлебной торговле коломенцев, мы решили привлечь данные одной из Можайских кабацких книг за 1637/38 гг.³⁹ Они показывают, что торговые операции коломенцев не ограничивали покупку зерна только последующей перепродажей, а зачастую превращались в целое предприятие с изготовлением нового товарного продукта — солода, который поставлялся в Москву. Активная деятельность коломенцев вызывала предпринимательскую «ревность» москвичей, что выражалось в их прошениях к правительству о сокращении и четком фиксировании коломенских солодяных омшеников. Так, в 1629 г. из 43 омшеников должно было остаться только 25⁴⁰, а с 1637 г. центральная власть ограничила количество омшеников «указным числом», равным 43⁴¹. Настойчивость москвичей вполне объяснима, ведь коломенский солод на рынке столицы, привозимый в том числе и по Москве-реке, явно составлял хорошую конкуренцию.

Для изготовления браги в 1637/38 г. представителями Можайского кабака было произведено 24 покупки ржаного солода, из которых 10 были сделаны у коломенцев на московском рынке. Общий размер проданного солода составил 70 четей московской меры⁴². Все продажи были сделаны с января по март тремя коломенцами: С. Купреяновым (1), В. Григорьевым (4) и С. Фоминым (5). Цена одной чети коломенского ржаного солода составляла от 24 до 26 алт., что было дешевле, чем у прежних продавцов, с которыми были заключены сделки в сентябре — декабре 1637 г.⁴³

Для производства пива в Можайске ячменного солода было куплено 76 четей с полуосьминою. В общем объеме доля проданного коломенцами товара равнялась 58 %. Практически также выглядит размер продаж в процентном соотношении по ржаному солоду, привезенному коломенцами С. Фоминым, Б. Федоровым, М. Петровым, С. Матвеевым и В. Сергеевым на торг в Москву⁴⁴. О систематичности подобных продаж говорит их наличие в течение всего года.

Соляные продажи и зерновые закупки, совершаемые коломенцами по Окско-Москворецкому речному пути, занимали наибольший вес в их торговых операциях, но не ограничивались ими. Например, «из года в год на рынок Зарайска привозили коломенцы обувь, мыло, кожи»⁴⁵. Как рынок сбыта галантерейных товаров привлекал коломенцев также город окского бассейна Мценск⁴⁶.

Таким образом, функционирование соляных дворов в Коломне включало торговых людей города в интенсивный процесс реализации соли, проходящий на приокских рынках в XVII в. Коломенцы активно занимались хлебной торговлей, призванной удовлетворить потребности многотысячной Москвы. По-видимому, торговый механизм «хлеб в обмен на соль» действовал уже в начале XVII в., так как именно после снятия с города польской блокады в августе 1609 г. «хлеб пошел к Москве с Коломны добре много»⁴⁷. Значит, подобная система транзитной торговли, осуществляемая коломенцами, сформировалась в предыдущем XVI в.

Примечания

- * Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 09-01-94713м/Мл «Торговые семьи г. Коломны в XVII веке (генеалогический аспект и особенности именослова): на основе материалов, хранящихся в фондах РГАДА, РГБ, ГПИБ (г. Москва)».
- ¹ Белов А. В. Речная транспортная система Московского края и развитие городов: XIV–XVII в. // Задавая вопросы прошлому...: К 75-летию проф. О. В. Волобуева: Сб. ст. М., 2006. С. 164, 167.
- ² Важинский В. М. Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 298–307; Бакулин В. С. 1) Орёл как хлебный рынок во второй половине XVII в. // Там же. С. 256–263; 2) Торговые обороты и социальный состав торговцев на белевском рынке в 60–70-х годах XVII века // Труды МГИАИ. 1965. Т. 21. С. 289–313; Балашова Ю. П. К истории торговых связей Московского края во 2-ой половине XVII в. // Из истории Московского края: Сб. тр. М., 1975. Т. 2. С. 3–37; Булгаков М. Б. Торговое движение по Окско-Московской речной системе в середине XVII века // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1983. С. 201–219.
- ³ Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов XVI–XVII вв. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.: Сб. ст.: Посвящается памяти А. Д. Горского. М., 1991. С. 83.
- ⁴ Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов... С. 77. Писцовая книга г. Коломны 1577/78 гг. // Города России XVI века: Материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 54.
- ⁵ Писцовая книга торговых рядов, кузниц и оброчных объектов в городе писцов Галицкой четверти А. Л. Ушакова и подьячего Д. Брянцева 1623/24 г. (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Коломна. Ч. 1. № 201. Л. 328 об.–329).
- ⁶ Даты жизни Строгановых указаны по: Введенский А. А. Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924.
- ⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 201. Л. 329 об.–330.
- ⁸ Введенский А. А. Торговый дом... С. 148–149.
- ⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 201. Л. 43 об.
- ¹⁰ Переписная книга г. Коломны писцов Поместного приказа Ф. П. Неелова и подьячего Г. Богданова 1646/47 г. (Там же. № 206. Л. 955 об.).
- ¹¹ Здесь и далее в скобках обозначены годы упоминаний торгового человека в составе привилегированной купеческой корпорации по: Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1.
- ¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 206. Л. 858–858 об.
- ¹³ Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов... С. 80.
- ¹⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 249, 145.
- ¹⁵ Выпись об отписке в казну дворов и лавок гостя Григория Никитникова в г. Коломне, 1676 г. (РГАДА. Ф. 159 (ПДНР). Оп. 4. № 92. Л. 1).
- ¹⁶ Часть соляного двора Г. Никитникова, возможно, была куплена им не сразу в 1654 г., а позднее. В чине гостя С. Левашов упоминается начиная с 1657 г., хотя Н. Б. Голикова говорит о его пожаловании более пространно — 50-е гг. Вероятно, С. Левашов был членом гостиной сотни с 1645 по 1657 г., а в 1657 г. перешел в состав гостей (см.: Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 121).
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 4. № 92. Л. 3. 1676 г. В соответствии с общими ссылками, имеющимися в литературе, вероятно, покупка земли в Коломне была произведена после 1632 г., когда Г. Никитников активно начал вкладывать капиталы в солеваренную промышленность (см.: Никитников Григорий Леонтьевич // Slovari-online.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari-online.ru/word/исторический-словарь/никитников-григорий-леонтьевич.htm> [15.05.2009]).
- ¹⁸ Дозорная книга дворов посадских людей, составленная по наказу из Галицкой четверти писцом Алексеем Семёновичем Полтевым, 1667 г. (РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Галич. Оп. 1. № 20 а. Л. 70 об.).
- ¹⁹ Там же. Л. 70.
- ²⁰ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. № 201. Л. 65 об.–66 об.
- ²¹ Там же. Ф. 159. Оп. 4. № 92. Л. 3–4.
- ²² Там же. Л. 2–4.
- ²³ Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов... С. 81.
- ²⁴ Там же. С. 85.
- ²⁵ Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 620–621.
- ²⁶ Дело о включении в посадское тягло каширских пушкарей, затинщиков, рыбных ловцов, коломенских ямщиков, бобылей Белопесоцкого Богоявленского монастыря, занимающихся торговлей в г. Кашире, 1670–1685 гг. (РГАДА. Ф. 159. Оп. 4. ПДНР. № 12. Л. 10).
- ²⁷ Бакулин В. С. Торговые обороты... С. 298.
- ²⁸ Там же. С. 291.
- ²⁹ Бакулин В. С. Орел как хлебный рынок... С. 257.
- ³⁰ Тришкан И. Е. Из истории казенных соляных дворов... С. 81.
- ³¹ Бакулин В. С. Орел как хлебный рынок... С. 260.
- ³² Балашова Ю. П. К истории торговых связей... С. 17.
- ³³ Бакулин В. С. Орел как хлебный рынок... С. 259–260. С марта по ноябрь пуд ржи в Орле стоил 20–21 коп., а с декабря по февраль (включительно) — 25–27 коп.
- ³⁴ Там же. С. 261.
- ³⁵ Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке: (По материалам тамож. и оброч. кн. города). СПб., 2001. С. 610.
- ³⁶ Таможенные книги Зарайской таможи, 1667–1669 гг. (РГАДА. Ф. 137. Владимир. Оп. 1. № 10. Л. 211).
- ³⁷ Книга сбора оброчных денег с посадских людей Коломны, 1670/1671 гг. (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 1-а. Л. 65).
- ³⁸ Балашова Ю. П. К истории торговых связей... С. 11.
- ³⁹ См.: Раздорский А. И. 1) Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича: (По данным тамож. кн. 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473; 2) Можайские кабацкие книги XVII века // ВИД. СПб., 2005. Т. 29. С. 408–413.

⁴⁰ Булгаков М. Б. Торговое движение... С. 204.

⁴¹ Булгаков М. Б. «Крепости» на оброчные заведения горожан Коломны второй половины XVII века // История Московского края: Проблемы, исследования, материалы. М., 2008. Вып. 2. С. 52.

⁴² Книга сбора кабацкой прибыли, винокуренная и варки пива Можайского кабака 1637/38 гг. (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 1. Л. 69 об.–80).

⁴³ Там же. Л. 53 об.–69.

⁴⁴ Там же. Л. 97–131 об.

⁴⁵ Балашова Ю. П. К истории торговых связей... С. 9–10.

⁴⁶ Дело о незаконной постройке за рекою Зушею на ямской земле при Новосильской дороге торговых помещений приезжими из Коломны (РГАДА. Ф. 210. Мценск. Оп. 13. № 379).

⁴⁷ АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 299.

В. Н. Филатова

ТОРГ И ТАМОЖНЯ СЕЛА ЛЫСКОВО НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА В XVII в.

Село Лысково в XVII в. представляло из себя крупное торгово-промышленное поселение и являлось административно-хозяйственным центром для 5 приселков и 11 деревень. Значительную роль в жизни села играл торг. Опираясь на материалы писцового делопроизводства, мы имеем возможность проанализировать структуру торгового дела, динамику его развития, вопросы, связанные с обложением податями торговых мест.

В 1620-е годы на лысковском торгу насчитывалось 98 лавок и полок, 37 амбаров и амбарных мест (всего 135 торговых мест)¹. Специализация торговых рядов села нашла свое отражение только в описании 1665 г. Наиболее значительными по числу лавок и полок были Щепетильный (21), Овощной (17), Соляной (15), Мыльный (14) ряды. Не меньшую роль играли Калачный (13), Рукавичный (13) и Серебряный (8) ряды. Их название и количество торговых мест в каждом отражало не только уровень развития в Лысково отдельных ремесленных производств, но и спрос на указанные товары лысковчан и крестьян округи.

Лысковский торг состоял из нескольких типов торговых мест: лавок и полок. В первой половине XVII в. для лысковского торгового дела характерно наличие большого количества полок, как более простых по устройству торговых мест. В дальнейшем, с развитием торгового дела, число полок уменьшается, и их место заняли лавки, что в свою очередь свидетельствует о том, что лысковский торг, несмотря на близость Макарьевской ярмарки, развивался как торг постоянно действующий. В середине XVII в. в Лысково устоялся удобный для всех единый торговый день — пятница².

В ходе крестьянской войны в Поволжье, прервавшей доставку соли, рыбы и восточных товаров из Астрахани, в Лысково сократилось число лавок Соляного ряда с 15 до 11-ти, Серебряного — с 8 до 3-х, Рукавичного — с 13 до 3-х, Свечного — с 6 до 3-х. Таким образом, произошло уменьшение общего числа торговых мест на 32 %.

К 1672 г. в Лысково оформилась отдельная «Хлебная площадь». Когда после волнений начала 1670-х годов многие лавочные и полочные места опустели, занимаемые ими земли были расчищены и превращены в специализированную площадь³.

В годы владения селом Лысковым боярином Б. И. Морозовым (1645–1661 гг.) оно стало одним из центров хлебной торговли. Выработанные в Лысково хлебные запасы вывозились местными скупщиками-оптовиками: Василием Муромцевым, Онтропом Леонтьевым, Сергеем Взрезным в города волжского Понизовья и Прикамья. Хлеб также складывался в боярские житницы Нижнего Новгорода, а затем отвозился в Москву⁴. Для доставки хлеба из Лысково целый ряд крестьян имели собственные суда: два судна имели братья Иван и Семен Онтроповы, по одному — Василий Муромцев, Офонка Можухин и другие⁵.

Несмотря на восстановление числа действующих торговых мест, в 1680-х гг. оставалось много и пустующих. Сами жители отмечали, что по сравнению с прежними годами торг стал меньше, владельцы лавок неоднократно обращались с челобитиями, в которых описывали свое бедственное положение⁶.

К 1680-м гг. лысковский торг разделился на два: нижний и верхний базары, это коснулось калачного и соляного рядов. В 1680-е гг. правительством будет издано несколько указов, основной целью которых будет наведение порядка на торгу. Будет издан указ о запрете торговать скоропортящимися товарами, такими, как рыба и мясо, в шалашах и на скамьях⁷. Далее будет установлено наказание в виде изъятия товаров «на Государя безденежно и безповоротно» за реализацию товаров в несоответствующих им торговых рядах⁸.